

Ани Варужановна МАИ/ЛЯН,
преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России
david.072014@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ХИЩЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

FEATURES OF INITIATING A CRIMINAL CASE ON EMBEZZLEMENT COMMITTED USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

В статье рассматриваются действия сотрудников правоохранительных органов, прежде всего следователей, при возбуждении уголовного дела о хищении, совершенном с использованием электронных средств платежа, особенности стадии возбуждения уголовного дела по делам данной категории и первоначальный этап расследования.

The article examines the actions of law enforcement officers, primarily investigators, when initiating a criminal case on embezzlement committed using electronic means of payment and the specifics of the stage of initiating a criminal case in cases of this category, as well as the initial stage of the investigation.

Ключевые слова: расследование, хищение, электронные денежные средства, безналичный платеж, банковские карты.

Keywords: investigation, embezzlement, electronic money, non-cash payment, bank cards.

В соответствии с отечественным процессуальным законодательством принятию решения о возбуждении уголовного дела предшествует появление надлежащих, предусмотренных ст. 140-143 УПК РФ повода и основания для возбуждения уголовного дела. Перечень поводов для возбуждения уголовного дела, изложенный в ст. 140 УПК РФ, предусматривает следующие информационные источники: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В рамках стадии

возбуждения уголовного дела (содержание которой продолжает вызывать неоднозначные позиции исследователей, выходящие за рамки предметно-объектной области нашей работы) происходит реагирование на один из вышеуказанных поводов путем проведения предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ проверочных мероприятий.

Анализ материалов следственно-судебной практики по делам о хищениях, совершенных с использованием электронных средств платежа, свидетельствует, что наиболее типичным поводом для возбуждения дела является заявление о преступлении. В письменном или устном заявлении пострадавшим сообщается о факте хищения принадлежащих ему денежных средств, находившихся на банковской

карте (счете) и выражается просьба о привлечении к ответственности не известных, реже – известных ему лиц.

Понятия «заявитель» и «пострадавший» в рассматриваемом контексте не являются тождественными. Безусловно, в подавляющем большинстве случаев эти понятия совпадают: заявитель (чаще всего – физическое лицо) сообщает об обстоятельствах совершенного в отношении него посягательства, итогом которого явилась пропажа денежных средств с его банковского счета. Но вместе с тем практика выявила также случаи несовпадения этих понятий. Примером явилось заявление руководителя финансовой организации о получении в дистанционном режиме займа лицом по чужому паспорту, т.е. на имя другого человека. В процессе дальнейшего рассмотрения материалов было установлено неправомерное распоряжение этими денежными средствами путем их перечисления на счета различных организаций, а также банковскую карту злоумышленника и т.д. Из заявления генерального директора ООО МКК «Макро» следует, что между ООО МКК «Макро» и Р. был заключен договор микрозайма, денежные средства были перечислены на «QIWI – кошелек», оформленный на заемщика. С момента заключения договора погашение задолженности не осуществлялось, что побудило общество инициировать внутреннюю проверку, в ходе которой выяснилось, что на прикрепленном к договору фотоснимке изображено лицо мужского пола, удерживающее в руке паспорт гражданина РФ, при этом изображение лица на развороте паспорта не соответствует изображению лица, выполнявшему снимок [5, с. 23].

Также заявления о преступлении могут поступать от руководителей банковских учреждений, уполномоченными сотрудниками которых на терминалах систем дистанционного банковского обслуживания (банкоматах) обнаружены несанкционированные электронные устройства (скиммеры) по копированию (перехвату) информации о реквизитах банковской карты.

Как известно, каждое сообщение о преступлении должно быть принято и прове-

рено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Вместе с тем исследователи отмечают, что при поступлении заявления (сообщения) о хищении денежных средств с банковского счета потерпевшего, совершенном с использованием электронных средств платежа, далеко не всегда принимается решение о проведении тщательной следственной проверки, то есть нередко уголовное дело возбуждается практически сразу [6, с. 225].

Причины отказа в проведении следственной проверки в порядке реагирования на сообщение о данном деянии видятся исследователями следующим образом:

– ограниченность перечня проверочных мероприятий, регламентированных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в частности, не предусмотренность этим перечнем внезапного, оперативного и принудительного изъятия предметов или документов путем выемки или обыска (тем более информации, касающейся состояния банковских счетов);

– продолжительность времени реагирования финансовых организаций (в частности, ПАО «Сбербанк») на запросы правоохранительных органов, превышающая общий срок следственной проверки, ограниченный тремя сутками.

Приведенные примеры несогласованности норм, которыми приходится руководствоваться на этапе реагирования на преступление, вынуждают следователей искать компромиссные пути, в том числе и в виде отказа от предварительной проверки.

Полагаем, что на самом деле как затяжная проверка сообщения о преступлении, охватывающая выяснение всех обстоятельств деяния (напомним, что срок следственной проверки может быть продлен до тридцати суток при необходимости выполнения документальных проверок, проведения исследований документов или предметов, назначения судебных экспертиз и т.д.), так и ее полное отсутствие являются двумя крайностями. Недопустимо как подменять предварительной проверкой (в плане возлагаемых на нее задач) предварительное расследование, так и полностью полагаться на данные,

изложенные в заявлении, принимая решение о возбуждении уголовного дела, исходя только лишь из содержания заявления.

Доследственная проверка сообщения о признаках хищения с помощью электронных средств платежа должна предусматривать минимум необходимых проверочных мероприятий с целью определения наличия признаков хотя бы общественной опасности и противоправности деяния, поскольку только по одному заявлению в большинстве случаев не всегда возможно сделать однозначный вывод. Заявитель может не всегда верно истолковать истинную причину списаний денежных средств с принадлежащего ему счета, упустив те или иные объективные обстоятельства, а также эмоционально отреагировать на списание денежных средств, пребывая в состоянии искреннего заблуждения.

Поэтому, предупредив заявителя об ответственности за заведомо ложный донос, его необходимо опросить по существу данных, указанных в заявлении. Необходимо конкретизировать обстоятельства, касающиеся оформления им банковского счета (имеющего соответствующие реквизиты), наличия электронных средств платежа, обслуживающих этот счет, круга лиц, имеющих к ним доступ, а также обстоятельств, непосредственно сопутствующих утрате контроля за денежными средствами, и фактов, объективно подтверждающих состоявшееся хищение [4, с. 399].

С учетом того, что производство выемки предметов или документов, содержащих информацию о состоянии банковских счетов граждан, возможно только после возбуждения уголовного дела, тем более в организационно сложном режиме (требуя судебного решения), необходимо разъяснить пострадавшему варианты самостоятельного получения им выписки по счету за интересующий следствием период. Данный документ возможно сформировать путем запроса в личном кабинете электронного приложения либо обратиться непосредственно в офис банка. Содержание выписки по счету будет содержать определенный объем информации о поступлении денежных средств, а также фактах,

источниках (причинах) их списания: переводы на иные счета, платежи и т.д. Если пострадавшему известны данные лица, на счет которого переведены денежные средства (что типично, когда доступ к счету или карте произошел вследствие обмана или введения в заблуждение потерпевшего лицами, входящими в его окружение), необходимо установить личность правонарушителя и вызвать его для дачи объяснения (а равно прибыть в место его нахождения).

При надлежащей работе по установлению с правонарушителем психологического контакта (как состояния готовности к продуктивной совместной деятельности) и признании им своей причастности к деянию, ориентации на оказание содействия расследованию, что отразилось в изложении им в письменном виде заявления о явке с повинной, целесообразно обязать его предоставить выписку из принадлежащего ему банковского счета о движении денежных средств. В противном случае необходимо направить запрос в соответствующее банковское учреждение.

Если процесс хищения денежных средств сопровождался общением потерпевшего с другими лицами с помощью средств связи, то целесообразно разъяснить потерпевшему (а при достижении психологического контакта – и правонарушителю) необходимость получить и предоставить в органы расследования детализацию телекоммуникационных соединений, предоставляемых оператором связи [1, с. 23].

Анализ процессуальных документов, находящихся в уголовных делах о рассматриваемых видах преступлений, свидетельствует, что зачастую в них фигурирует явка с повинной. Необходимо иметь в виду, что понятие «явка с повинной» в российском уголовном судопроизводстве употребляется в нескольких значениях: как повод для возбуждения уголовного дела (ст. 142 УПК РФ), как форма содействия расследованию (дача признательных и подробных пояснений и показаний, добровольное предоставление орудий и средств преступления, предмета преступного посягательства, избличение соучастников и т.д.), выступающая в качестве обстоятельства,

смягчающего наказание (п. «и» ст. 61 УК РФ). Эти значения не всегда могут совпадать.

По смыслу ст. 142 УК РФ явка с повинной есть один из поводов для возбуждения уголовного дела, который актуален для ситуаций, когда лицо добровольно сообщает о факте (фактах) совершенного им преступления, о котором ранее не было известно правоохранительным органам. Такое сообщение может касаться как всех обстоятельств деяния в целом, так и, что касается длящихся преступлений, отдельных, ранее не известных эпизодов (при наличии в распоряжении правоохранительных органов информации относительно иных эпизодов).

Мы солидарны с позицией о том, что добровольный характер заявления о совершенных лицом преступлениях предполагает сообщение о них «по собственной воле при отсутствии давления, физического или психического принуждения со стороны органов власти или должностных лиц, а также при наличии возможности избежать ответственности». Если явка с повинной происходит «под давлением доказательственной базы, исключается элемент добровольности» [2, с. 30].

Исходя из рассмотренных материалов уголовных дел, несмотря на наличие протокола (заявления) о явке с повинной практически по большинству дел, где лицо приняло линию поведения на признание своей виновности и оказание содействия расследованию, поводом для возбуждения уголовного дела (как источником первичной информации о преступлении) являлось все же заявление о преступлении. Реагируя на данное заявление, правоохранительные органы осуществляли проверочные мероприятия. Но после установления личности и задержания лиц, причастных к преступлению, если те принимали решение об оказании содействия расследованию, им предлагалось оформить явку с повинной. Представляется, что такая явка с повинной не может трактоваться в значении повода для возбуждения уголовного дела, хотя бы исходя из хронологии действий лиц, участвующих в расследовании преступления. Даже в филологическом аспекте понятие «явка» предполагает самостоятель-

ный визит в правоохранительные органы для дачи каких-либо пояснений. Но при этом в содержательном аспекте даже такая «явка» в значении готовности оказать содействие расследованию может послужить одним из обстоятельств, смягчающих наказание.

Например, А., воспользовавшись отсутствием по месту жительства своей пожилой родственницы И., оставившей дома мобильный телефон, через сервис ПАО «Сбербанк» «Мобильный банк» с номера «900» осуществила манипуляции по переводу денежных средств, находящихся на банковском счете родственницы, на банковский счет, привязанный к телефону своей подруги, и попросила последнюю переслать поступившие денежные средства, мотивируя неисправностью своего телефона. Поступившие на телефон родственницы СМС, подтверждающие эти финансовые операции, она удалила из памяти устройства. Когда И. обнаружила отсутствие денежных средств на своем счете, А. заверила ее в своей непричастности и в том, что в настоящее время неправомерное списание денежных средств мошенниками происходит весьма часто, рассчитывая на пассивность и некомпетентность в сфере электронных платежей пожилого человека. Однако И. обратилась с заявлением в банк, получив выписку по счету, из содержания которой ей стало известно о списании без ее ведома денежных средств на банковский счет, привязанный к не знакомому ей номеру. Лишь после реагирования правоохранительных органов и проведения ими следственных действий А. написала явку с повинной, которая фигурирует в уголовном деле не как повод к возбуждению уголовного дела, а как обстоятельство, смягчающее наказание.

Еще более показателен пример из многоэпизодного уголовного дела, где по мере установления в разное время очередных фактов хищений денежных средств с банковских счетов, обслуживающих банковские карты, привязанные к мобильным телефонам лиц, проживающих в различных регионах России (преимущественно в результате заявления пострадавших о преступлении), и проведения проверочных и следственных действий

хронологически позднее следовала явка с повинной. Иными словами, по факту каждого заявления о преступлении (реже рапорта об обнаружении признаков преступления) в процессе предварительной проверки или даже предварительного расследования (хронологически позже первичной информации о каждом эпизоде преступления) следовала явка с повинной, т.е. явка с повинной была оформлена касаясь каждого из многочисленных эпизодов хищений денежных средств, совершенных организованной группой, но в виде отдельного документа (каждый из которых был датирован в диапазоне полутора лет) [3, с. 15].

Как известно, под сообщением о преступлении, полученном из иных источников, оформляемым в виде рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), понимается информация о преступлении, полученная иным путем. Практически под данным форматом реагирования на противоправное деяние понимаются случаи непосредственного обнаружения признаков преступлений субъектами правоохранительных органов, т.е. лицами, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с обнаружением, пресечением, раскрытием и расследованием преступлений.

Такая деятельность может осуществляться в форме патрулирования, проведения рейдов с целью профилактики различных правонарушений, оперативно-розыскной деятельности, деятельности следователя в рамках принятого к производству уголовного дела в случае выявления ранее не известных фактов (эпизодов) преступления.

Например, сотрудниками полиции у банкомата был задержан мужчина, который имел при себе 16 банковских карт, оформленных на различных лиц, при этом ни одна из имеющихся у него карт не была оформлена лично на него. Тем не менее мужчина обналичивал денежные средства, имеющиеся на данных картах, путем введения пин-кодов, нанесенных на карты с помощью красителя.

Независимо от изначального повода для возбуждения уголовного дела проверка сообщения о преступлении предполагает на-

правление запросов в организации, предоставляющие услуги связи, в финансовые организации и т.п. Все предоставленные по запросу следователя документы подлежат осмотру с элементами криминалистического анализа. Впоследствии, несмотря на поступление данных документов на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, они могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, поскольку соответствуют требованиям, регламентированным ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ.

В рамках доследственной проверки целесообразно также обследовать не только документы, но и электронные носители криминалистически значимой информации (мобильные телефоны, иные электронные устройства), а также в ряде случаев – непосредственно место происшествия.

Для рассмотрения такой проблемы, как определение органа расследования, который правомочен принять, проверить сообщение о преступлении, принять по нему решение в порядке ст. 144-145 УПК РФ, представляется целесообразным кратко остановиться на таком взаимосвязанном аспекте, как определение места совершения преступления. Как известно, хищение, совершенное с использованием электронных средств платежа, признается оконченным с момента зачисления денежных средств, неправомерно списанных с банковских счетов потерпевших, на счет субъекта преступления либо на подконтрольные ему счета. Особенностью уголовных дел о хищениях с использованием электронных средств платежа, совершенных систематически, группой лиц или организованной группой, а равно носящих многоэпизодный характер, является дистанционный доступ к банковским счетам/картам, держатели которых могут проживать в различных регионах, нередко значительно удаленных от места, где происходили манипуляции, итогом которых явилось хищение денежных средств. В современных условиях выход в Интернет с целью распоряжения чужими денежными средствами возможен в любой точке мира, где существует соответствующая связь и предоставляются данные услуги. Этим организо-

ванные формы хищений отличаются от бытовых, в большинстве случаев совершаемых вблизи места завладения чужими банковскими пластиковыми картами либо вблизи места получения доступа к реквизитам счета/карты жертвы.

В научной литературе отсутствует единство мнений относительно определения места совершения этих преступлений. В качестве такового могут выступать подразделение банка, где открыт банковский счет, место нахождения потерпевшего, со счета которого незаконно списаны денежные средства, место нахождения лиц, осуществляющих манипуляции с банковскими счетами/банковскими картами.

При этом многими учеными отвергается трактовка места преступления как места нахождения потерпевшего в момент несанкционированного списания у него денежных средств с банковского счета и перечисления на счет злоумышленников.

Наиболее обоснованной представляется позиция об определении места преступления как отделения банка (финансово-кредитного учреждения), в котором открыт банковский счет на имя лица, в отношении которого совершено несанкционированное списание. Именно здесь ведется автоматический учет финансовых операций с денежными средствами потерпевшего. И пострадавший, и правонарушитель в момент совершения деяния могут находиться в любой точке мира, но при этом с помощью соответствующих команд программного обеспечения находящиеся на счете потерпевшего денежные средства в результате посягательства оказываются списанными со счета. Более того, самим потерпевшим данный банковский счет может быть открыт изначально в дистанционном режиме в момент нахождения его в любом месте, где функционирует информационно-телекоммуникационная система Интернет и есть возможность воспользоваться приложениями, позволяющими управлять банковскими счетами в режиме реального времени («Сбербанк Онлайн», а также приложения иных банков, имеющих электронные приложения). Поэтому вполне рационально место преступления

условно определять как место расположения соответствующего территориального отделения банковского учреждения [4, с. 32].

Однако, независимо как от разновидности хищений, так и от трактовки этого понятия учеными и практиками, заявители, как правило, закономерно будут первично обращаться именно в отделение полиции по месту их постоянного пребывания, в пределах которого им стало известно о совершенном деянии. При этом, если деяние носит серийный характер, вполне предсказуемо, что все заявители проживают в различных регионах, не совпадающих с регионом нахождения злоумышленников.

Поэтому в связи со спецификой этих деяний, а именно дистанционным характером их совершения, особую актуальность приобретает определение территориальной подследственности. В соответствии со ст. 152 УПК РФ предварительное расследование по общему правилу осуществляется по месту совершения деяния, в том числе применительно к делам о преступлениях – по месту его окончания. Вместе с тем законодатель допускает возможность осуществления предварительного расследования при наличии определенных условий и в других местах: по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (если деяния совершены в разных местах, по решению вышестоящего руководителя следственного органа); по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей; по месту жительства или месту пребывания потерпевшего в Российской Федерации либо месту нахождения большинства свидетелей, если деяние совершено за ее пределами, либо по месту жительства либо месту пребывания обвиняемого в Российской Федерации, если потерпевший находится за ее пределами, и т.д.

В этой связи недопустимы споры о территориальной подследственности таких посягательств, приводящие к волоките и потере времени обнаружения и фиксации доказательств, задержания лиц, причастных к преступлению. Независимо от места обращения заявителя с информацией о признаках преступления следователю необходимо принять,

проверить поступивший материал, принять по нему решение в порядке ст. 144-145 УПК РФ, осуществить неотложные следственные действия и при наличии иной территориальной подследственности направить дело через уполномоченных лиц в соответствии с требованиями о подследственности (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Это вполне корреспондирует положениям указания МВД России от 13 июля 2015 г. N 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества», согласно которому при поступлении информации о признаках мошенничества с использованием средств мобильной связи необходимо принять данное сообщение по месту его поступления, провести предварительную проверку и, при положительном решении о наличии признаков преступления, возбудить уголовное дело и выполнить неотложные следственные действия. Лишь после этого, а не на этапе предварительной проверки, направить уголовное дело (а не материалы проверки) по территориальной подследственности. В то же время считаем значимым уточнить, что данные рекомендации будут эффективны касательно реагирования и проведения неотложных следственных действий по факту сообщения не только о мошенничестве, но и о краже, совершенной с использованием электронных средств платежа.

Очевидно, что рассматриваемые нами деяния с точки зрения уголовного права относятся к различным составам. Но, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь (дознатель) должен указать в соответствующем постановлении конкретный состав, в соответствии с признаками которого будет инициироваться уголовное преследование. Также напомним, что простые составы кражи (ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159.3, 159.6 УК РФ) расследуются

в форме дознания, а квалифицированные и особо квалифицированные – в форме предварительного следствия.

Ситуация обостряется тем, что приобретает актуальность не только правильная квалификация преступления как таковая, хотя важность правильной квалификации не подвергается сомнению. Дело в том, что простой, неквалифицированный состав мошенничества относится к преступлениям небольшой тяжести, квалифицированный – к преступлениям средней тяжести, тогда как внешне аналогичная по форме кража считается тяжким преступлением. Это обуславливает впоследствии существенные нюансы в возможностях принятия решения о прекращении уголовных дел по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям (например, в связи с деятельным раскаянием), если речь идет не о серийных и организованных формах деяний и действиями виновных причинен вред, не являющийся крупным: например, лицо использовало один или несколько раз найденную чужую платежную карту для приобретения продуктов или иных бытовых вещей на сумму не более одной тысячи рублей единовременно.

Однако особенно неприемлемо, когда фактор частичного сходства кражи и мошенничества, совершенного с использованием электронных платежных средств, служит причиной не ошибочных, а сознательных действий по искусственному повышению уровня раскрываемости более тяжких преступлений. Как следствие, это произвольно сокращает права обвиняемого в выборе им линии поведения, с одной стороны, направленного на признание вины в фактической стороне своих действий, с другой – не позволяющего выразить согласие с такой формулировкой обвинения и ходатайствовать об особом порядке рассмотрения уголовного дела.

Библиографический список

1. Варданян, А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – N 2 (81). – С. 23-35.
2. Воробьева, А.С. Особенности явки с повинной лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / А.С. Воробьева // Вестник Кузбасского института. – 2020. – N 2 (43). – С. 30-38.
3. Григорьев, В.Н. Непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором, судом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Григорьев. – Л., 1982. – 17 с.
4. Копылова, О.П. Объяснение – как метод проверки заявлений о преступлениях / О.П. Копылова // Власть и право в меняющейся России : сборник научных трудов по материалам общероссийской научно-практической конференции. – Тамбов, 2008. – С. 399-402.
5. Лукинов, А. Место расследования телефонного мошенничества / А. Лукинов // Законность. – 2014. – N 9. – С. 43-44.
6. Симонова, Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.С. Симонова. – Барнаул, 2007. – 25 с.